

ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕДЪЯВЛЯЕМОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ

Н.В. Писаренко (Томск)

Аннотация. Обосновывается актуальность проблематики идентичности как феномена, имеющего интерсубъективную природу. С помощью статистических методов исследованы гендерные аспекты предъявляемой идентичности студентов.

Ключевые слова: идентичность, предъявляемая идентичность, интерсубъективное взаимодействие, гендер.

Актуальность исследования идентичности студентов как самоопределяющихся субъектов вызвана необходимостью изучения ее состояния с целью разработки перспективных форм образовательных практик самоидентификации в условиях размытых социальных ориентиров современного российского общества.

Объектом исследования стала идентичность как самоидентификация личности, субъективное переживание и осознание принадлежности самому себе. Идентичность является областью социально-психологического анализа взаимодействия личности и социума и выступает для человека некоторой психологической реальностью, возникающей лишь в интерсубъективном взаимодействии с «Другим». Эта психологическая реальность включает в себя практически все социально-психологические образования, обусловленные биологическими, психологическими и социокультурными факторами. Идентичность, таким образом, является социально-психологическим образованием, динамичной структурой, непрерывно обновляющейся под влиянием процессов психосоциальной среды индивида.

Идентичность как опыт переживания субъектом своего «Я» в ходе интерсубъективного взаимодействия, а точнее коммуникации, достаточно полно описана в работах зарубежных исследователей [5, 10, 17–19, 33, 36–38]. В отечественной психологии проблематику идентичности ученые открывали посредством изучения самосознания [1, 7, 8, 11, 12, 16, 23, 25, 31, 32]. Однако понятия «самосознание» и «идентичность» не являются тождественными. Методологический ключ к изучению идентичности как социально-психологического феномена – в исследовании как сознательных, так и бессознательных психических процессов переживания «Я» субъектом. В связи с расширением методологической базы понятие «идентичность» прочно вошло в категориальный аппарат отечественной психологии; предметом исследований стали как сознательные аспекты идентичности, так и нерелективные, ускользающие от контроля самосознания личностные содержания [3, 9, 13, 15, 20, 21, 26, 27, 30].

В представленной работе социально-психологическая проблематика идентичности сфокусирована на исследовании феномена предъявляемой идентичности, который не изучался на российском исследовательском материале. Термин «предъявляемая идентичность» был предложен Реймондом Фогельсоном [28], после-

дователем методологической школы символического интеракционизма, в рамках концепции «борьбы идентичностей». По Р. Фогельсону, предъявляемая идентичность представляет собой набор стилизованных «Я-образов», которые индивид в условиях некоторого социального контекста транслирует другим, стремясь сознательно, а чаще бессознательно, скорректировать впечатление о себе и повлиять на формирующийся социально-перцептивный образ.

Таким образом, предъявляемая идентичность – это самопрезентация, самопредъявление переживаний и представлений о себе. В данной статье представлены результаты исследования гендерных аспектов предъявляемой идентичности.

Общепризнано, что гендерные отношения пронизывают все сферы жизнедеятельности человека независимо от того, к какой культуре он принадлежит. Введение в исследовательскую сферу понятия «гендер», обозначающего пол человека в социальных характеристиках и культурных значениях, явилось одним из крупнейших достижений зарубежных и российских социальных наук конца XX – начала XIX в. Гендер как социально-психологическая категория стал еще одним важным критерием различения биологического (природного) и культурного (приобретенного) в человеке. В результате не пол человека, а именно гендер как гибкая социально-психологическая категория был включен в психотерапевтические практики и практики социальных изменений.

Гендерные социально-психологические исследования в аспекте изучения идентичности освещают проблему преобразования биологического различия субъектов в полоролевые формы субъектности и фокусируют внимание на социальных нормах, предписаниях и ролях, которые «делают» поведение субъекта маскулинным или феминным. За исключением параметров, обусловленных генетической программой созревания организма, большинство наблюдаемых психологических межполовых различий и гендерный идентификационный опыт индивидов определяются влиянием социального контекста. Важность изучения гендерной проблематики идентичности определяется фундаментальным положением о том, что гендерный идентификационный опыт индивидов является одной из базовых структур самосознания субъекта и играет важнейшую роль в процессе его психосоциального развития [29].

За последние десятилетия существенно изменился социально-психологический облик российских мужчин и женщин в связи с тем, что подверглись преобразованиям социальные ожидания, роли и конвенциональные требования соответствия половой адекватности. Макро- и микроэкономические, а также социально-политические изменения в стране позволили индивидам по-новому реконструировать «Я-образ», пересмотреть усвоенные в ходе социализации маскулинные и феминные жизненные сценарии, переоценить свои возможности и притязания, определить перспективы жизнетворчества, активизировать личностные ресурсы для выбора субъективных стратегий самореализации в рамках изменившихся гендерных стереотипов.

Гендерный подход в социально-психологических исследованиях предполагает изучение социальных аспектов пола и ролевой дифференциации по половому признаку [2, 4, 14, 35].

Эмпирическое исследование проводилось автором в ТГУ, в нем принимали участие студенты Высшей школы бизнеса и Юридического института ($n = 251$ человек, из них 112 юношей и 139 девушек в возрасте 17–20 лет). Использовались качественные методы сбора информации, диагностирующие осознаваемые и неосознаваемые аспекты предъявляемой идентичности студентов: авторский метод свободного рефлексивного самоописания на тему «Мое Я» и модифицированный проективный графический метод К. Махвер «Рисунок человека» [22].

Несмотря на абстрактный характер темы сочинения, студенты, характеризуя себя, довольно конкретно описывали «Других» как «Значимых» и «Обобщенных». В русле психосемантического подхода [28] методом контент-анализа сочинений-самоописаний [6], иллюстрирующих сознательные компоненты предъявляемой идентичности, были выявлены значимые для самоопределения личности семантические темы-признаки: фигуры «Других»; социально-ролевые позиции и коммуникативно-рефлексивные характеристики личности. Коммуникативно-нерефлексивные характеристики личности, иллюстрирующие бессознательные компоненты предъявляемой идентичности, выявлялись посредством контент-анализа графических признаков проективного рисунка человека, представляемого студентами.

Обратимся к результатам статистического анализа (метод параметрического корреляционного анализа по Пирсону), выявляющего значимые корреляции заданных параметров (табл. 1).

Результаты корреляционного анализа показывают статистическую значимость двух персонажей в предъявляемой идентичности студенток-девушек: «друзья» ($r = -0,17$), «близкие» ($r = -0,12$) и трех значимых персонажей в предъявляемой идентичности студентов-юношей: «общество» ($r = 0,14$), «все» ($r = 0,20$) и «девушки» ($r = 0,18$).

Влияние гендерных особенностей респондентов на презентацию наиболее значимых социальных ролей в предъявляемой идентичности отражено в табл. 2. Наиболее значимыми социально-психологическими ролями студенток-девушек стали: «близкий человек» ($r = -0,18$), «знакомая» ($r = -0,14$), а также «подруга», «младшая» и «юрист» ($r = -0,13$).

Результаты корреляционного анализа, выявляющего влияние гендерных особенностей респондентов на презентацию ими наиболее значимых коммуникативно-рефлексивных характеристик личности коммуникативного вектора «Я – Другой» (т.е. каким я вижу себя в отношениях с другими), представлены в табл. 3. Коэффициент корреляционной взаимосвязи коммуникативно-рефлексивной характеристики «испытывающая трудности в общении» с женским полом ($r = -0,31$) свидетельствует о том, что значимым для девушек является предъявление коммуникативных проблем. Так, имеются ссылки на отсутствие коммуникативных навыков выстраивания эмоционально теплых отношений и эффективного выхода из конфликтов.

Осознание и предъявление коммуникативных проблем свойственно в большей степени девушкам. На сознательном уровне девушки, в отличие от юношей, предъявляют гуманистический характер самоидентификации. Именно для девушек коммуникативно-рефлексивная характеристика «любящая людей» имеет статистически высокий коэффициент значимости ($r = -0,23$). Для юношей данная характеристика оказывается статистически незначимой. Идентифицируясь, студентки-девушки предъявляют такую коммуникативно-рефлексивную характеристику личности, как «требовательная в отношениях», коэффициент корреляции которой является значимым ($r = -0,19$). Юноши, в отличие от девушек, не предъявляют этой характеристики, вероятно, демонстрируя меньшую чувствительность к психологическому качеству контакта.

Наряду с презентацией коммуникативных проблем девушки предъявляют коммуникативную эффективность: высокую степень коммуникабельности, наличие коммуникативных навыков налаживания контакта с незнакомыми людьми, умение слушать, понимать и чувствовать собеседника, располагать его к доверию. Об этом свидетельствует значимый коэффициент корреляции ($r = -0,18$) коммуникативно-рефлексивной характеристики личности «не испытывающая трудности в общении».

Девушки демонстрируют также стремление активно противостоять общественному мнению. Этот тезис подтверждает положение, что коммуникативно-рефлексивная характеристика личности «критик-оппозиционер», имеет для женской выборки статистически значимый коэффициент корреляции ($r = -0,18$). Для юношей аналогичная коммуникативно-рефлексивная характеристика статистически незначима, следовательно, можно предположить, что для презентации мужского самоопределения борьба с общественным мнением не характерна.

Т а б л и ц а 1

**Корреляционная матрица зависимости фигур «Других» от гендерного фактора
в предъявляемой идентичности студентов ($p < 0,1$)**

Фигуры «Других»	Коэффициент корреляции
Общество	0,14
Люди; эгоисты; компания; дети-попрошайки; бомжи; многие	-0,08
Родители; сверстники; семья	-0,01
Всякий человек; окружающие	-0,11
Любящие; злые; болтливые; богатые; единомышленники; плохие; лжецы; лицемеры; безответственные; умные одноклассники; сестра; собеседник; старики	-0,06
Кто-то	0,10
Одногруппники; большинство; будущие дети; сильные	0,01
Родственники; старшие; соседи	-0,03
Друзья	-0,17
Любимый человек	-0,05
Близкие	-0,12
Толпа; знаменитости; равные мне	0,05
Преподаватели; коллектив	0,08
Молодые люди	0,04
Все	0,20
Девушки	0,18
Знакомые	-0,07
Лидеры; остальные	0,05
Посторонние; герои произведений	-0,04
Столетние долгожители	0,07
Брат; адиктивные (хулиганы, алкоголики, наркоманы)	0,10
Будущая жена; предатели; слабые; неформалы; артисты; просящие; спортивная команда; ансамбль; гости; «банда»; незнакомцы; бизнесмены; свои; старшекурсники; бабушка; недостойные	0,07

Т а б л и ц а 2

**Корреляционная матрица зависимости социально-ролевых позиций
от гендерного фактора в предъявляемой идентичности студентов ($p < 0,05$)**

Социально-психологическая роль	Коэффициент корреляции
Близкая	-0,18
Родственница	-0,04
Подруга	-0,13
Знакомая	-0,14
Студент	0,09
Девушка	-0,10
Школьник	0,02
Имеющая семью	-0,06
Дочь	-0,08
Сверстница	-0,01
Младшая	-0,13
Взрослая	-0,03
Юрист	-0,13

Предъявляют себя «закрытыми» в коммуникациях в большей степени студентки-девушки. Так, коммуникативно-рефлексивная характеристика личности «закрытая» имеет для женской выборки значимый коэффициент корреляции ($r = -0,16$). Девушки, представ-

ляя себя, демонстрируют низкую степень «объективности» самооценок при высокой степени самодостаточности как внутренней личностной силы. Коммуникативно-рефлексивные характеристики «самообесценивающая» и «самодостаточная» имеют для респонден-

тов женской выборки значимый коэффициент корреляции ($r = -0,15$ и $r = -0,13$ соответственно). В мужской части выборки значимых корреляций в связи с презентацией коммуникативно-рефлексивных характеристик коммуникативного вектора «Я – Другой» в предъявляемой идентичности не выявлено.

Обратимся к рассмотрению результатов статистического анализа коммуникативно-рефлексивных характеристик личности по критерию «Я в восприятии Другого» (коммуникативный вектор «Другой – Я») в самоидентификационном опыте студентов. Сразу следует отметить ограниченную представленность содержательного материала, иллюстрирующего «Зеркальное Я» в предъявляемой идентичности. В свободных описаниях студенты акцентируют внимание на определении себя в контексте самовосприятия, а не рефлексивного восприятия позиции «Другого» относительно своей личности. Результаты корреляционного анализа гендерных особенностей респондентов на презентацию наиболее значимых коммуникативно-рефлексивных характеристик коммуникативного вектора «Другой – Я» (каким я вижу себя с точки зрения других) в предъявляемой идентичности студентов представлены в табл. 4.

Результаты данного этапа исследования показывают статистическую значимость некоторых коммуникативно-рефлексивных характеристик личности коммуникативного вектора «Другой – Я» в предъявляемой идентичности женской части выборки. Наиболее статистически значимыми коммуникативно-рефлексивными характеристиками у девушек стали:

«причиняющая страдания» ($r = -0,15$), а также «сложная» и «дружелюбная» ($r = -0,14$). Таким образом, девушки склонны представлять себя со стороны «Других» в негативном образе агрессора и обидчика, они считают, что «Другие» представляют их «сложными», непонятными и в то же время «дружелюбными». В мужской части выборки значимых корреляций в предъявляемой идентичности не выявлено.

Идентичность личности не тождественна ее самосознанию, поэтому наряду с вербальными формами описания самоидентификаций важно исследовать невербальные, проективные способы предъявления идентичности. Данная задача была реализована посредством использования модифицированного проективного метода К. Махвер «Рисунок человека» (2003). Модификация метода заключается в анализе личности, основанном на интерпретации «особенного» рисунка человека – предъявления *себя* в виде человеческой фигуры. Будучи проективным, данный метод помогает раскрыть глубинные, неосознаваемые и малоосознаваемые паттерны самовыражения респондентов, которые не могут открыто проявляться в сознательном самовыражении и прямой коммуникации. Таким образом, изучались глубинные, бессознательные аспекты переживания «Я» личностью. Результаты корреляционного анализа, выявляющего влияние гендерных особенностей респондентов на презентацию наиболее значимых социальных ролей в самоидентификационном опыте студентов, представлены в табл. 5.

Таблица 3

Корреляционная матрица зависимости коммуникативно-рефлексивных характеристик личности коммуникативного вектора «Я – Другой» от гендерного фактора в предъявляемой идентичности студентов ($p < 0,05$)

Коммуникативно-рефлексивные характеристики коммуникативного вектора «Я – Другой»	Коэффициент корреляции
Нетерпимая к людям	-0,12
Любящая людей	-0,23
Выдающаяся; избирательная в симпатиях	-0,03
Обычный	0,10
Привлекающая внимание	-0,06
Своеобразная; общительная; последовательная	-0,07
Испытывающая трудности в общении	-0,31
Не испытывающая трудности в общении; критик-оппозиционер	-0,18
Подверженная влиянию	-0,08
Независимый; ориентированный на социальное окружение	0,03
Использующий людей	0,06
Подстраивающийся	0,02
Неискренняя	-0,12
Аналитик	0,00
Самообесценивающая	-0,15
Закрытая	-0,16
Требовательная в отношениях	-0,19
Самодостаточная	-0,13

Таблица 4

Корреляционная матрица зависимости коммуникативно-рефлексивных характеристик коммуникативного вектора «Другой – Я» от гендерного фактора в предъявляемой идентичности студентов ($p < 0,05$)

Коммуникативно-рефлексивные характеристики коммуникативного вектора «Другой – Я»	Коэффициент корреляции
Несамостоятельная; самостоятельная; эмоциональная; спокойная; равнодушная; открытая	-0,06
Неблагополучная	-0,13
Привлекающая внимание; благополучная	-0,11
Сложная; дружелюбная	-0,14
Безответная	-0,02
Выдающаяся	-0,01
Причиняющая страдания	-0,15
Себялюбивая; энергичная	-0,10
Закрытая; неприметная; понятная; общительная	-0,03
Целеустремленный	0,01
Красивая	-0,08
Упрямый	0,07

Таблица 5

Корреляционная матрица зависимости коммуникативно-нерефлексивных характеристик личности от гендерного фактора в предъявляемой идентичности студентов ($p < 0,05$)

Коммуникативно-нерефлексивные характеристики	Коэффициент корреляции
Инфантильная	-0,07
Не придающая значимости общественному мнению	-0,27
Замкнутый	0,08
Неуверенный	0,03
Эмоционально примитивный (прямолинейный)	0,15
Придающий значимость общественному мнению	0,32
Стремящийся к доминированию	0,05
Испытывающая трудности в социальных контактах	-0,04
Демонстративная	-0,42
Высокомерный	0,03
Неискренний в общении	0,01
Активный	0,06
Негибкая в контактах (упрямая)	-0,05
Импульсивный	0,02
Уязвимый	0,21
Агрессивный	0,11
Противоречивая в стремлении к независимости	-0,04
Гибкая в контактах	-0,19
Стремящийся к более активным коммуникациям	0,09
Готовый к обороне	0,05
Общительная (речевая активность)	-0,02

Результаты данного этапа исследования показывают статистическую значимость некоторых коммуникативно-нерефлексивных характеристик личности как для женской, так и для мужской части выборки. Статистически значимыми в предъявляемой идентичности девушек стали: «демонстративная»

($r = -0,42$), «не придающая значимости общественному мнению» ($r = -0,27$) и «гибкая в контактах» ($r = -0,19$). Таким образом, подтвердились предположения о том, что бессознательное самопредъявление в контексте демонстративности характерно в большей степени для женского самоопределения.

Кроме того, для женского самоопределения характерно бессознательное стремление предъявлять коммуникативную гибкость, а также пренебрежение общественным мнением.

Наиболее значимыми коммуникативно-нерефлексивными характеристиками личности в структуре предъявляемой идентичности юношей стали: «*придающий значимость общественному мнению*» ($r = 0,32$), «*уязвимый*» ($r = 0,21$) и «*эмоционально примитивный*» ($r = 0,15$). В отличие от девушек, юноши, предъявляя идентичность на бессознательном уровне, презентуют значимость общественного мнения, проявляют внутреннюю ранимость, уязвимость и чувствительность. Однако наряду с этим они бессознательно склонны предъявлять себя эмоционально примитивными, прямолинейными и грубоватыми.

Интерпретируя полученные результаты, можно утверждать следующее:

- юноши в процессах самоидентификации ориентируются на более широкий социальный контекст макровзаимодействия с «Другими», в отличие от девушек, ориентированных на более узкий контекст микровзаимодействия;
- имеется некоторое противоречие в переживании ролевой принадлежности со стороны девушек: с одной стороны, для них значимо и психологически комфортно несколько «инфантильное» переживание себя в социально-психологической роли «младшей», с другой – в их самосознании полным ходом идет процесс кристаллизации профессиональной идентичности, судя по высокой степени значимости переживания себя в во «взрослой» профессиональной роли;
- важными для женского самоопределения, в отличие от мужского, являются эмоционально близкие

дружеские и родственные контакты, о чем свидетельствует высокая значимость социально-психологической роли «близкого человека», которую девушки активно присваивают и предъявляют в ходе самоидентификации;

- для мужской выборки в меньшей степени характерна самоидентификация в контексте формализованных социально-психологических ролей;
- на сознательном уровне девушки предъявляют себя переживающими коммуникативные проблемы, любящими людей, требовательными в отношениях, стремящимися активно противостоять общественному мнению и демонстрируют большую коммуникативную эффективность, неконформизм и гуманизм по сравнению с юношами;
- девушки демонстрируют также и большую рефлексивность, судя по тому, что, в отличие от юношей, чаще предъявляют «зеркальные» представления о себе с точки зрения «Других»;
- на бессознательном уровне юноши предъявляют себя эмоционально примитивными, прямолинейными и грубоватыми, что свидетельствует о глубоком усвоении социальной установки на «маскулинность», но при этом неосознанно проскальзывает переживание собственной ранимости, уязвимости и чувствительности, что стереотипно связывается в обществе с не поощряемыми для мужчин «феминными» качествами, поэтому почти не осознаваемыми юношами;
- наряду с типично женскими проявлениями на бессознательном уровне демонстративности и коммуникативной гибкости можно говорить о тенденциях маскулинизации девушек в связи с предъявлением себя многими из них в мужском образе.

Литература

1. Абульханова-Славская К.А. Психология и сознание личности. М.: Московский психологический институт, 1999. 216 с.
2. Алешина Ю.Е., Волович А.С. Проблемы усвоения ролей мужчины и женщины // Вопросы психологии. 1991. № 4. С. 74–82.
3. Антонова И.В. Проблема личностной идентичности в интерпретации современного психоанализа, интеракционизма и когнитивной психологии // Вопросы психологии. 1996. № 1. С. 131–143.
4. Араканцева Т.А., Дубовская Е.М. Полоролевые представления современных подростков как действенный фактор их самооценки // Мир психологии. 1999. № 3. С. 147–155.
5. Бергер П., Лукман Т. Идентичность // Психология самосознания: Хрестоматия. Самара: Издательский Дом «БАХРАХ-М», 2000. С. 567–588.
6. Богомолова Н.Н., Стефаненко Т.Г. Контент-анализ: Спец. практикум по социальной психологии. М., 1992. 63 с.
7. Божович Л.И. Проблемы формирования личности: Избранные психологические труды. М.: НПО МОДЭК, 2001. 349 с.
8. Боева Л.П. Человек: Деятельность и общение. М.: Мысль, 1978. 216 с.
9. Буякас Т.М. О проблемах становления чувства самоидентичности у студентов-психологов // Вестник МГУ. 2000. № 1. С. 56–63.
10. Бьюдженталь Дж. Ф.Т. Предательство человечности: Миссия психотерапии по восстановлению нашей утраченной идентичности // Эволюция психотерапии. М., 1998. Т. 3. С. 180–203.
11. Выготский Л.С. Мышление и речь // Собрание сочинений: В 6 т. М.: Педагогика, 1982. Т. 2. С. 5–361.
12. Гинзбург М.Р. Психология личностного самоопределения: Автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 1996. 60 с.
13. Идентичность в норме и патологии / Ц.П. Короленко, Н.В. Дмитриева, Е.Н. Загоруйко. Новосибирск: НГПУ, 2000. 256 с.
14. Каган В.Е. Стереотипы мужественности-женственности и образ «Я» у подростков // Вопросы психологии. 1989. № 3. С. 40–57.
15. Казанская А.В. Текущая идентичность // Московский психотерапевтический журнал. 1998. № 2. С. 67–85.
16. Кун И.С. В поисках себя: Личность и ее самосознание. М.: Политиздат, 1984. 335 с.
17. Кохут Х. Восстановление самости. М.: Когито-Центр, 2002. 316 с.
18. Кун М., Макпартленд Т. Эмпирическое исследование установок личности на себя // Современная зарубежная социальная психология: Тексты / Под ред. Г.М. Андреевой, Н.Н. Богомоловой, Л.А. Петровской. М.: Изд-во МГУ, 1984. С. 180–187.

19. Лэйнг Р.Д. «Я» и Другие. М., 2002. 192 с.
20. Лукьянов О.В. Динамика идентичности в образовательном опыте // Поиск идентичности – экзистенциальный опыт в образовании. Томск: Спринт, 2001. С. 11–191.
21. Малахов В.С. Неудобства с идентичностью // Вопросы философии. 1998. № 2. С. 43–53.
22. Маховер К. Проективный рисунок человека. М.: Смысл, 2003. 157 с.
23. Мерлин В.С. Структура личности: характер, способности, самосознание. Пермь: ПГПИ, 1990. 107 с.
24. Мид Дж. Интернализированные другие и самость // Американская социологическая мысль. М.: Изд-во МГУ, 1994. С. 226.
25. Мухина В.С. Феноменология развития и бытия личности: Избранные психологические труды. М.: Московский Психологический институт, 1999. 635 с.
26. Орестова В.Р. Формирование личностной идентичности в старшем подростковом и юношеском возрасте: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М.: МГУ, 2001. 29 с.
27. Павлова О.Н. Идентичность: история формирования взглядов и ее структурные особенности. М., 2001. 52 с.
28. Петренко В.Ф. Основы психосемантики. М.: Изд-во МГУ, 1997. 400 с.
29. Столин В.В. Самосознание личности. М.: МГУ, 1983. 284 с.
30. Сухачев В.Ю. Пределы идентичности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1998. Вып. 4, № 21.
31. Хараш А.У. «Другой» и его функция в развитии «Я» // Общение и развитие психики. М.: АПН СССР, 1986. С. 31–46.
32. Чеснокова И.И. Проблемы самосознания в психологии. М.: Наука, 1997. 144 с.
33. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М.: Прогресс, 1996. 342 с.
34. Breakwell G.M. Coping with threatened identities. L.: Mithuen, 1986. 222 p.
35. Deaux K. Psychological constructions of masculinity and femininity / Ed. by J.M. Reinisch, L.A. Rosenblum and S.A. Sanders. Masculinity/ Femininity: Basis Perspectives. Oxford: Oxford University Press, 1987.
36. Fogelson R.D. Person, self and identity. Some anthropological retrospects, circumspects and prospects // Psycho-social theories of the self / Ed by B. Lee. N.Y.: Plenum Press, 1982. P. 115–132.
37. Marsia J.E. Ego identity status: Relationship to change in Self-esteem, «general maladjustment» and authoritarianism // Journal of Personality. 1967. № 35. P. 118–133.
38. Waterman A.S. Identity development from adolescence to adulthood: an extension of theory and a review of research // Developmental psychology. 1982. Vol. 18, № 3. P. 341–358.

GENDER ASPECTS OF THE RELATIONS WITH «OTHERS» IN PRESENTED IDENTITY OF STUDENTS

N.V. Pisarenko (Tomsk)

Summary. It is motivated urgency of consideration of the problem of self-identity, as the phenomenon having intersubjective nature. Gender aspects presented identity of students are studied by means of statistical methods of the research.

Key words: identity, presented identity, intersubjective interaction, gender.